

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"НUESTRO PAIS"
SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980
INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXVIII Buenos Aires, martes 27 de Julio de 1976

Буэнос Айрес, вторник 27 июля 1976 г.

№ 1378

СВОБОДА ИЛИ СМЕРТЬ!

Вместо венка к подножию памятника генералу Андрею Андреевичу Власову

Дорогие друзья власовцы, приближается очередная годовщина злодеяния, совершенного коммунистами над вождями Освободительного движения народов России — над генералами Андреем Андреевичем Власовым, Василием Федоровичем Малышкиным, Федором Ивановичем Трухиным, Георгием Николаевичем Жиленковым и иже с ними, всего их было 12 человек. Однако за ними последовали десятки тысяч безымянных жертв, наших друзей и боевых товарищей, принявших мученическую кончину в застенках тюрем и в штрафных лагерях КГБ, и даты смерти их нам неизвестны, а имена их Ты Господи, веши. А потому, пусть предстоящий траурный день будет поминальным днем для всех, ставших под знамена Освободительного движения народов России и за свободу России живот свой положивших.

Знайте, что 2-го августа, когда вы в Нью Йорке у памятника А. А. Власову склоните колени в молитве, мы, власовцы в Мюнхене мысленно будем с вами и присоединим свою горячую молитву к вашей — да помянет Господь души наших героев-мучеников в Царствии Своем и учинит их в селениях праведных! Для нас же, оставшихся в живых, чтобы продолжить по мере сил и возможностей наше общее дело, пусть эта ежегодная траурная годовщина послужит символом объединения, дабы каждый из нас имел возможность черпать из него силы для дальнейшей деятельности.

В этот исторический день, в день тридцатой годовщины гибели наших вождей, мне хочется оглянуться назад и вспомнить физический и духовный облик каждого из них. С болью в душе вспоминаю, с каким спокойствием они стали на тернистый путь освободительной борьбы, и с какой уверенностью каждый из них шел к своей цели. Компромиссов не было и быть не могло. Решение было принято: свобода или смерть! И чашу горечи им пришлось выпить до дна, и сколько горячих сердец, жертвенных идей и несбывшихся надежд ушло с ними в могилы... Тяжелое поражение нанесли в 1945 году Освободительному движению победители-демократы. Вспоминая теперь те далекие сокрушительные дни, представляю себе, какое презрение и омерзение должны были питать Власов и его соратники к тем безумцам, которые своих же единомышленников и благожелателей выдавали на растерзание своим потенциальным врагам. Что думали предатели о свободолобии своих собственных народов, о своих вековых гуманных традициях, которыми они так кичились перед остальными народами, подписывая презренное ялтинское соглашение? Они не задумались над тем, что подписывают смертный приговор борцам за свободу, в угоду палачам и инквизиторам двадцатого века, что своей подписью под соглашением они стали соучастниками большевистских злодеяний и толкнули на гибель не только тех, кто пытался вырваться из коммунистической неволи, но и целый ряд народов Европы. Мало того — чтобы оправдать себя, они заклеили свои жертвы ярлыком «изменника родины» и тем самым совершили

Андрей Андреевич ВЛАСОВ
(1. X. 1900 — 2. VIII. 1946)

////////

Командир РОА на оккупированной территории

двойное преступление по отношению к людям, которые в 1942 году в Париже и в 1944 году в Праге открыто и во всеуслышание декларировали свои освободительные идеи. Наклеивая этот ярлык союзники Сталина знали к тому же, что обвиненные не могут опровергнуть обвинение, ибо они очутились уже в сталинских руках.

Но сказано в Священном Писании: кто сеет ветер, пожнет бурю. Сразу же после поражения Германии, на глазах у своих союзников, большевики коммунизировали треть Европы и вышли на новые исходные позиции. Не помогло союзникам и то, что они так услужливо поставляли Сталину его взбунтовавшихся подданных, выдавая их на расправу. Страшные картины выдачи людей в Платтлинге, в Дахау, Кемптене и Лиенце да будут вечным укором, как для тех, кто продиктовал их, так и для тех, кто приложил к ним руку.

(Да не примут на свой счет эти упреки те офицеры американской, английской и французской армий, которые тогда, вопреки приказам своих правительств, помогали подлежащим репатриации, чем могли. О них мы помним и всегда будем вспоминать с благодарностью).

22 февраля 1946 года, когда предстояла очередная выдача власовцев в Платтлинге, отец Георгий Граббе, Г. Ганзюк и пишущий эти строки поехали во Франкфурт к главнокомандующему ген. Айзенхауэру просить отложить выдачу власовцев и пересмотреть их дело. День был воскресный и генерал был в отъезде. На запрос дежурного по штабу полковника генерал приказал передать нам, что выдача людей, о которых мы хлопочем, производится по распоряжению американского правительства, к которому мы и должны обратиться по дипломатической линии. В день выдачи генерал Айзенхауэр был в Берлине, в гостях у генерала Жукова на торжествах Красной армии, а в Платтлинге с раннего утра команда ЭМ ПИ с белыми дубинками в руках проводила выдачу людей на репатриацию. Люди кончали с собой, резались бритвенными ножами и оконными стеклами, а их сваливали в грузовики и в товарные вагоны и по счету сдавали большевикам. В тот день было выдано две тысячи власовцев, и ЭМ ПИ, производившие ее, выходили из лагеря с уже покрасневшими от крови дубинками. И это только один из очень многих результатов альянса демократий с большевиками...

Но в заключение, друзья, я хочу сказать, что как бы ни были тяжелы наши потери, никому из нас не следует гнуть под их тяжестью. Жертвы наши не пропали даром. Какие бы конференции мира ни созывались в Европе и Америке, агрессия коммунистов на свободный мир продолжается и будет продолжаться. А на фоне трагического положения народов свободного мира пример Власовского движения и через тридцать лет светлым маяком указывает людям путь к спасению.

К. КРОМИАДИ

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

559. ВЫНУЖДЕННОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ О РЕЖИМЕ СОВЕТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ. — ЧТО МНЕ НАПОМНИЛА СМЕРТЬ СОВЕТСКОГО «ФИЛОСОФА»-БЕЗБОЖНИКА А. А. МАКСИМОВА.

Сотрудник «Нашей Страны» Александр Удодов своими статьями о гонимых православных монархистах привлек внимание к судьбе заключенных Огурцова, Садо, Вагина и Аверичкина, 33-х русских американцев потребовавших их освобождения, (см. «Наша Страна» № 1374). Среди них видим подписи известных поэтов и писателей, журналистов, как Роман Гуль, Сергей Левницкий, Леонид Ржевский, Глеб Струве, Ольга Анстей и много других.

Но вот г-жа В. Пирожкова написала «письмо в редакцию», в котором, ссылаясь на Марголина признает, что лекции «у костра» бывали, что подтверждают Солженицын и Панин, но при этом не верит, когда о «лекциях», (я бы сказал точнее, о беседах) пишет А. Удодов.

Сама г-жа Пирожкова в концлагерях не была. Поэтому мне, концлагернику 30-х годов следует высказаться на основании свидетельств разных эпох и личного опыта.

Режим лагерей многократно менялся. О первых соловецких лагерях писал покойный друг писатель Б. Н. Ширяев о лагерях 1927-33 г.г. — другой мой друг профессор Троицкой семинарии в Джорданвилле И. М. Андреев, о лагерях 1931-35 г.г. писал я, причем могу сообщить, что когда начал работать санитаром стационара в Шавани, то мне пропустила цензура высланное мне матерью «Руководство для ротных фельдшеров» Баранова, по которому я сдал во врачебной комиссии экзамен на лексима, выполняющего предписание врачей, записывающего анамнез поступающих больных и делающего инъекции и другие процедуры.

О тех же годах писал И. Л. Солоневич, затем бежавший с женой в Финляндию ихтиолог Чернавин, а о военных и послевоенных лагерях — Солженицын, Панин и Н. Н. Краснов. Последний красочно рисует, как изменился режим лагерей после смерти Сталина. По моим данным он менялся много раз и раньше.

Но все свидетельствуют об одном: лагерь был не столько местом исключительного терзания заключенных, сколько использования бесплатного труда лучших квалифицированных специалистов во всех областях для усиления промышленного и военного потенциала СССР. Например, Беломорско-Балтийский канал для переборки миноносцев и подводных судов из одного моря в другое, Байкало-Амурская железная дорога — магистраль для быстрой переброски войск на Дальний Восток. Поэтому специалисты использовались по специальности: когда я работал в санчасти, то при приеме нового этапа доктора сразу выделяли в нем врачей, фельдшеров, фельдшерниц и акушерок, давали два-три дня отдыха, а потом сразу, с одобрения начальства зачисляли в больницу или амбулаторию какого-либо лагерного пункта или командировки. Помню забавный случай: прекрасный хирург, но пьяница В. П. Демин подрался со стрелком и был посажен в карцер. На другой день один из начальников сломал себе ногу. Сразу послали за Деминим. Он еще поломался: я сижу в карцере и не смею выходить! Ему тогда сказали, что арест отменяется и чтоб спешил вправить и загноившую сломанную ногу грозного начальника.

На Беломорстрое при мне работал в Центральном Управлении на Медвежьей Горе и на участках целый штаб высококвалифицированных инженеров, как Журин, Маслов, Будасси, Жирнов. По открытию канала они были награждены орденом Ленина со снятием политической судимости. Напомню, как в Омской «шарашке» с арестованным штабом их сотрудников работали гениальный строитель сверхмощных самолетов Андрей Николаевич Туполев, в честь инициалов которого его «птицы» названы АНТ, и загадочный Главный Конструктор космических кораблей, имя которого держалось в секрете и только на свадьбе космонавтов Николаева и Терешковой мы узнали, что его зовут Сергей Павлович Королев. Оба эти гения русской техники были верующими православными и

после снятия судимости несмотря на награды и премии отказались вступить в партию.

Инженеры, как Панин, математики, как Солженицын и другие герои «В Кругу Первом» годами работали в «шарашках». Прибыв в Экибастуз, Панин сразу был поставлен во главе ремонтной мастерской и взял к себе своего друга по «Первому Кругу» Солженицына, спасая его от тяжелых общих работ.

Мой вывод: все специалисты от инженера до хирурга, от техника до акушерки (назову Горовую, получившую 4 года после гибели двух женщин, которым делала тайный аборт, за что мы прозвали ее «фабриканшей ангелов») не знали общих тяжелых работ на морозе при полуголодном лагерном пайке.

Гениальный рассказ Солженицына, сразу давший ему мировую славу, рисует печальную судьбу рядового солдата из крестьян разоренной колхозным строем советской деревни — Ивана Денисовича. Но на его работу не погнались бы не только Туполева, но и Панина с Солженицыным.

Итак могу подвести итог: в концлагерях в отличие от политизоляторов и психушек все специалисты используются по специальности, согласно закону, как я проверил у недавно прибывшего советского юриста. Заключенные получают часть установленной для «вольных» рабочих и служащих зарплаты, на которую могут выписывать советские издания. Между однодельцами или людьми одинаковых убеждений завязывается тесная дружба и взаимное доверие.

При этом доверяющие друг другу люди свободно с глазу на глаз обмениваются мнениями и политическими предположениями. При приезде ко мне на свидание на командировку Шавань моя 60-летняя мать встретила двух разведенных кассиров, которые ей помогли донести вещи от железнодорожного полустанка до лагеря. Один из них архимандрит Гурий (Егоров), умерший в 1965 году в Симфиополе, узнав мою фамилию, сказал, что хорошо меня знает и со мной подружился, хотя на воле меня не знал, когда был иеромонахом Александром-Невской Лавры. Мои новые друзья по заключению мне вполне доверяли, как и другим моим однодельцам по «Делу Академии Наук», которое разбросало сотни научных работников Ленинграда по концлагерям Карелии в 1931 году. Никто из нас за доверие не попался и второго срока не получил. Так и друзья Удодова не выдали интимных с ним бесед и он пользовался их доверием, как пользуется теперь моим. Надеюсь, что этот анализ сделает понятным для читателей положение в советских концлагерях в прошлое и настоящее время.

Конечно все вышеизложенное не относится к психушкам как и к политизоляторам, которые например описаны старой троцкисткой Евгенией Гинзбург, матерью писателя Василия Аксенова в книге «На крутом повороте». Там действительно заключенных лишь терзают и не извлекают никаких для СССР выгод от их научной или технической специализации и служебного опыта.

29-го июня умер в Москве член-корреспондент Академии Наук СССР по кафедре философии Александр Александрович Максимов член партии с первых месяцев 1918 года, напомнивший мне о первом годе большевистского режима, когда я в Казани стал профессорским стипендиантом.

Максимов в это время заканчивал свою профессорскую аспирантуру при кафедре профессора неорганической химии Богородского. Вступление в партию молодого 27-летнего научного работника произвело большое впечатление, как на профессорскую семью старинного университета, так и на правящие коммунистические круги которые сразу назначили его наркомом народного образования. В мае он создал открытое собрание научных работников и преподавателей средних школ, на котором присутствовал я, только что вошедший в университетскую среду бывший правовед.

И. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

Прошло 30 лет со дня его гибели, но до сих пор, но навсегда в каждом сердце призывным набатом звучат гордые слова генерала Андрея Андреевича Власова:

«Россия — наша!
Прошлое России — наше!
Будущее России — наше!»

«Я призываю всех русских людей подняться на борьбу за построение Новой России без большевиков и капиталистов» (Власов).

«Только в рядах антибольшевистского движения создается действительно наша родина». (Власов).

«Даже наше физическое уничтожение не есть еще уничтожение духовное... Мы делаем историческое дело, мы семья будущего освобождения России». (Власов).

Я не знаю, где я и где ты;
Знаю только, что крепко мы слиты.
Инокентий Анненский

Чехов и экология. В своих пьесах «Леший» и «Дядя Ваня» писатель выступает, как убежденный противник систематического истребления лесов. Астров, действующее лицо из «Дяди Вани», в 3-ем акте указывает на имеющиеся у него карты уезда, благодаря которым можно легко убедиться, что за последние 50 лет фауна и флора местности значительно уменьшилась, не обогатив, однако, своим исчезновением местное хозяйство.

В смерти генерала Власова, его приближенных и несметного числа воинов Р.О.А. западные демократии виноваты не намного меньше сталинских душегубов, в чьи кровавые руки англо-американцы коварно предали этих русских патриотов.

«Рано или поздно, тоталитаризм Востока рухнет и тогда, на Суде народов мы, по самому высокому счету спросим не только со своих сегодняшних палачей, но и с их западных помощников». (Владимир Максимов).

Так мало пройдено дорог,
Так много сделано ошибок.
Сергей Есенин

Создание оригинальной русской религиозной философии есть одно из значительнейших явлений культурного развития России первой половины XX века. Имена В. В. Розанова, отца Павла Флоренского, С. Л. Франка, Н. О. Лосского заслуженно приобрели широкую известность.

Иван Александрович Ильин (1883-1954) был младшим современником этих мыслителей, соучастником философско-религиозного возрождения, имевшего место в периоде двух русских революций и эмиграции. Но И. А. Ильин шел при этом своим особым путем — более ортодоксальным — который привел его к позициям сильно отличавшимся от позиций Мережковского-Булгакова-Бердяева.

Максимов открыл собрание докладом, начав с того, что советское правительство, верное интересам науки, запрещает преподавать детям и учащимся средних школ «антинаучные нелепости», вроде непорочного зачатия Девы Марии.

С точки зрения науки девушка, сохраняя девственность, — говорил он — не может без сношений с мужчиной родить. Все вероучение полно описанием антинаучных положений. Он упомянул, что пророк Иона не мог выжить во чреве кита, что Христос не мог воскреснуть, ни воскрешать других, как Лазаря, а потому воспрещается преподавание антинаучных положений и внушений молодому поколению веры в такие противные науки явления.

Однако с протестами против слов Максимова выступили законоучители, начиная с профессора богословия Казанского университета протоиерея Н. В. Петрова и многие миряне, среди которых остроумно говорил бывший член Государственной Думы от партии октябристов, уездный предводитель дворянства и внук знаменитого поэта Александр Николаевич Баратынский, закончивший

Автор сотен статей и двух десятков книг на русском и немецком языках И. А. Ильин еще ждет своих исследователей.

Чем дорог Достоевский современной мыслящей и ищущей интеллигенции в СССР?

А тем, что писатель был всегда внутренне свободен от самой дурной идеологической тенденциозности.

Достоевский, кроме того, обладал пророческим даром, умел глядеть в будущее поверх реакционных и революционных барьеров. Для него живая логика событий важнее политических воззрений или социальных эмоций.

Его социально-философские романы были глубочайшим проникновением в действительность и раскрытием работающих в ней сил. И замыслы их исходили от неотразимой логики подлинной жизни, а не от требований тех или иных политических тенденций.

Есть два разряда путешествий:
Один — пускаться с места вдаль,
Другой — сидеть себе на месте —
Листать обратно календарь.

А. Твардовский

«Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости» (Пушкин)

Смерть ест людей,
— а ты, душа, ешь смерть.
А если смерть мертва
— то смерти нет.

(Из шекспировского 146-го Сонета).

«А после первой смерти — смерти нет».

Дилан Томас

«Солдаты стоявшие в декабристском каре, — в петлю ни один не попал? Не расстрелян ни один? А у нас бы хоть один в живых остался? Ни Пушкина, ни Лермонтова нельзя было просто посадить на д е с я т к у, — надо было искать приемы косвенные. «Где бы ты был 14-го декабря если бы был в Петербурге?» — спросил Николай I Пушкина. Пушкин ответил искренне: «На Сенатской». И был за это... отпущен домой! А между тем мы, испытывавшие машинно-судебную систему на своей шкуре, да и наши друзья — прокуроры, прекрасно понимаем чего стоит ответ Пушкина: статья 58-ая, пункт 2, вооруженное восстание, в самом мягком случае через статью 19-ую (намерение) — и если не расстрел, то уж никак не менее д е с я т к и». (Из 3-ей книги «Архипелага ГУЛаг»).

«Многомиллионный русский народ всегда на протяжении своей истории находил в себе силы для борьбы за свое будущее, за свою национальную независимость. Так и сейчас не погибнет русский народ, так и сейчас он найдет в себе силы, чтобы в годину тяжелых бедствий объединиться и свергнуть ненавистное иго, объединиться и построить новое государство, в котором он найдет свое счастье». (генерал Власов)

И. САВЕЛЬЕВ

словами, что сама наука таит чудеса, которые «не снились 27-летним мудрецам», намекая на возраст Максимова.

Когда в августе того же года город был на короткое время захвачен небольшим отрядом чехословаков и русских офицеров, высадившихся на берегу Волги, то Максимов был арестован, но за него сразу заступился его профессор Богородский и ректор университета профессор механики Болотов. Белые Максимова выпустили, но когда через несколько дней город заняла армия Троцкого с помощью миноносцев под командой Раскольникова, то заместитель председателя ВЧК Лацйт приказал расстрелять оставшегося у овра умиравшей матери А. Н. Баратынского.

Максимов советской карьеры так и не сделал. Сменил химию на философию и писал марксистские статьи и брошюры, приспособляясь к меняющимся директивам очередного состава политбюро ЦК, что позволило ему на привилегированном положении партийно ученой элиты безмятежно дожить до 85 лет.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ЗА ПОСТРОЕНИЕ НОВОЙ РОССИИ

Митрополиты Анастасий и Серафим присутствуют при обнародовании манифеста Комитета Освобождения Народов России в Берлине

Начальник Штаба РОА генерал-майор Ф. И. Грухин

А. А. Власов прибывает на Восточный фронт

А. А. Власов с ближайшими соратниками присутствует на богослужении

Группа пропагандистов РОА. Слева бывший сотрудник «Нашей Страны» проф. Борис Ширяев

Власов среди курсантов Пропагандной школы в Дабендорфе

БЕЗ БОЛЬШЕВИКОВ И КАПИТАЛИСТОВ

Командир 2-й дивизии РОА
генерал-майор Зверев

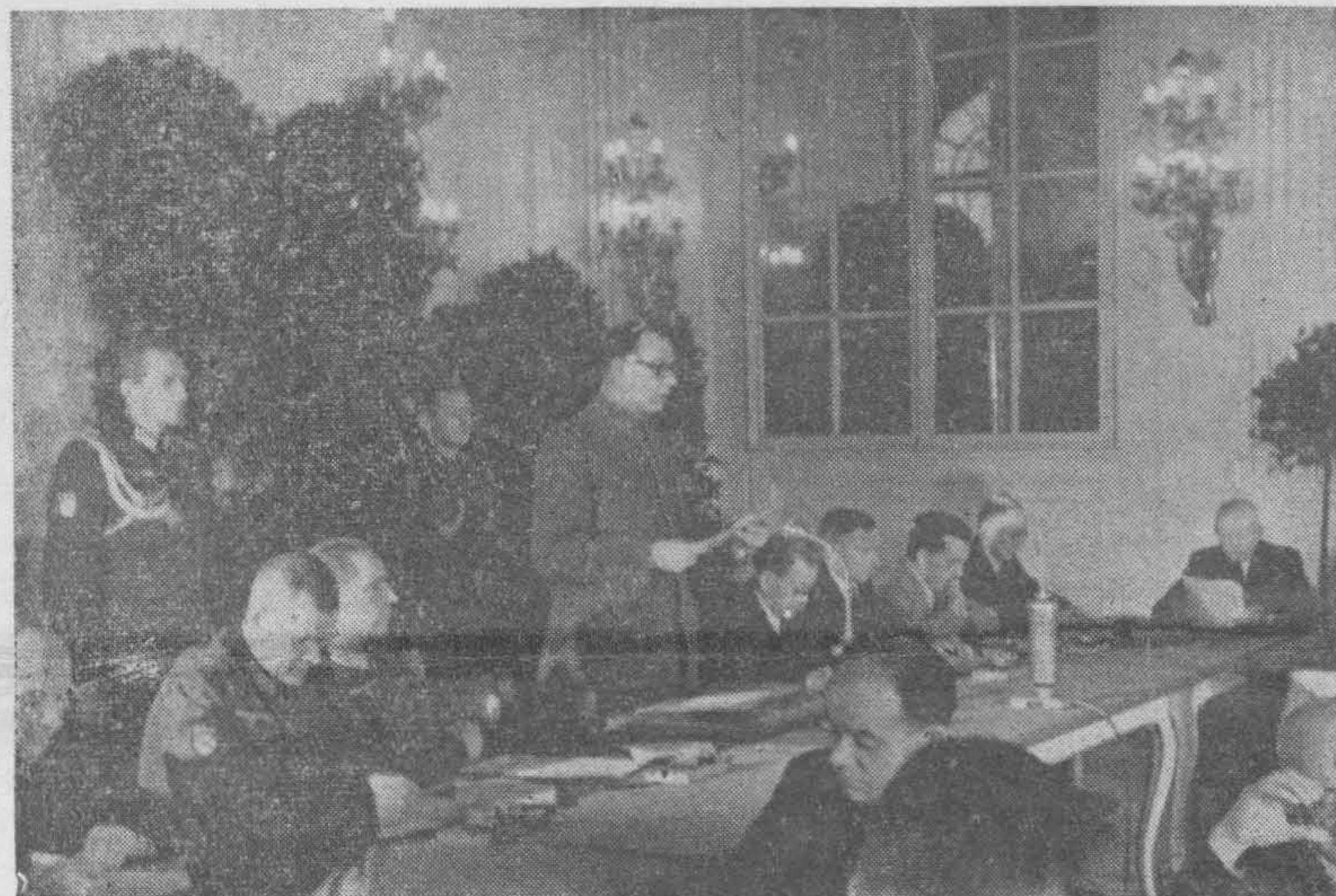
Начальник Штаба 1-й дивизии РОА
полковник Николаев

Начальник офицерской школы РОА
генерал-майор Меандров

А. А. Власов раздает подарки детям «остовцев»

А. А. Власов читает манифест Комитета Освобождения
Народов России

А. А. Власов в первый день немецкого плена

Власов в районе Орши в марте 1943 года

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

НОВАЯ РУССКАЯ ПОЭЗИЯ

Строим, строим города
Сказочного роста,
А бывал ли ты когда
Человеком просто?

А. Межиров. 1974 г.

За последнее десятилетие в России появилась целая плеяда молодых поэтов. Кроме регулярного появления стихов во множестве журналов, издается еще большое количество разного рода сборников поэзии и новые имена встречаются почти в каждом из них. Чем объяснить такое обилие новых поэтов?

В России всегда было так: чуть ли не каждый юноша и девушка от 13 до 16 лет пишет стихи. Да и кто из нас не писал стихов в эти годы? Такой период скоро проходит и продолжают писать только поэты Милостью Божией. Теперь же, как будто бы, писание стихов уже не только юношеское увлечение; оно продолжается и в зрелые годы, хотя у многих сами стихи так и остаются незрелыми и поэзия их переходит в стихоплетство. Очень немногие достигают художественной высоты Андрея Вознесенского или Беллы Ахмадулиной. Скорее всего такое увлечение стихосложением можно объяснить желанием уйти от серой, скучной и тяжелой действительности в мир иной. Вот как рассказывает о поисках вдохновения молодой поэт А. Дидуков в стихотворении «В октябрьском лесу»:

Лишь порхает какое-то слово
В просветленной и полой башке.
Не за ним ли — куда уж деваться —
Я сошел далеко за Москвой?
Уж не им ли пора врачеваться,
Как собаке лесною травой?

Замечательные примеры настроений молодых поэтов дает апрельский номер журнала «Новый Мир». В этом номере целый отдел посвящен начинающим поэтам. Он так и назван — «Молодые голоса». В «молодых голосах» 54 стиха, стихотворения 26 поэтов и из этих 26 только один поэт придает политический оттенок своим стихам о Чили, остальные же совершенно аполитичны. Таких слов как социализм, коммунизм, Ленин, революция, энтузиазм труда, партия и т. п., которые раньше мозолили глаза чуть ли не в каждом стихотворении, нет ни в одном из 54-х! Большинство стихов о природе, затем лирические и о родине, главным образом о «малой родине» как теплым выражаются критики, то есть о своем доме, своем городе, своей деревне. Вот, например, несколько строк из стихотворения Р. Харитоновой «Дом»:

Здравствуй, веселые деревья!
Яблоки холодные в траве,
Запах сладкий теплого варенья,
Осыпь листьев на моей тропе.

Ах, как пахнут табак на грядке!
Пчелы виснут прямо у лица.
На земле под липой мкнут кадки,
Удочки прижались у крыльца...

Есть также стихи о войне и военных героях. Значительным кажется отсутствие стихов на гражданские темы. Писать штампованные стихи о соцсоревнованиях и победах на новостройках людям не интересно, даже, может быть, осточертело, а писать вразрез с принятыми штампами — опасно. Можно быть уверенным, что стихи о жестокостях и бездушности советского режима пишутся, но лежат они где нибудь под спудом и читаются только самым близким. Стихотворение М. Чердынцова «Послесловие» дает некоторый намек.

Но полон каждый день тревог,
Не смог, а мог бы, не помог,
Не сделал что-то, не сказал,
Не устоял, не написал...

Я прожил столько лет не так,
Не час, не день. И не пустяк,
Когда охватывает ночь,
Когда дышать уже невмочь,
И хочется бежать, кричать,
И снова жизнь свою начать.

А правда есть в моем пути,
Благослови ее найди!

В предыдущем, мартовском номере того же журнала, напечатана интересная статья А. Михайлова: «Ритм семиде-

сятых», о направлении поэзии в 60-х и начале 70-х годов в России. Статья эта интересна своей откровенностью. Михайлов пишет: «В 60-х годах стала более явственно, чем прежде, проявляться близость поэзии к традициям, к испытанным временем эстетическим ценностям. К концу десятилетия эта тенденция возобладала как господствующая. Но тогда же в творчестве некоторых поэтов появились симптомы самоуспокоения, интроспективной замкнутости, снижение общественного тонуса лирики. Обнажились и сопутствующие явления: идеализация патриархальной старины, игнорирование социальных противоречий в подходе к прошлому, противопоставление деревни городу с его машиной цивилизацией, искажающей якобы характер естественных человеческих отношений... Сегодняшней поэзии недостает яркого эстетического разнообразия. Можно, разумеется, сказать, что у нас есть Леонид Мартынов, есть Андрей Вознесенский, ну а моложе? Назвать некого. Поэты словно забыли о том, какой простор для эстетических исканий представляет им метод социалистического реализма... Многие поэты сегодня действительно ориентируются на классику...»

И, действительно, читая стихотворения в «Новом Мире» ясно видишь: многие поэты «забыли» о методах социалистического реализма. Например, в № 8 за 1975 год Петр Вегин не считаясь с социалистическим реализмом пишет такое замечательное стихотворение:

Опусти свои руки заломленные,
осуждать судьбу не спеши,
отвези свои слезы в Коломенское,
все ему расскажи.
Тополя и ветла поваленная,
купола и шатры церквей
обладают таким пониманием,
что едва найдешь у людей.

Окружает тебя Коломенское,
отбирает тебя у беды
ты дыши им, как через соломинку
тайно дышат из-под воды.
А над церковкой бело-синюю,
понимания лишены,
реактивные истребители —
вроде взломщиков тишины...

Хочется и напомнить о замечательном стихотворении И. Снеговой напечатанном в № 3 за 1974 год. Оно озаглавлено «Покров на Нерли»:
Октябрь октябрем, а трава-то, трава,
И белым по зелени храм Покрова,
Свечей на ладони — на голом дугу —
Прямой на ветру, гнушим реку в дугу.
Мерцает в излучине, будто из туч
Сквозит к нему некий, единственный луч.
Пропорций беспорочность и магия лет?
Струющийся в небо, естественный свет!
И сколько ни шел ты назад, допоздна
Идет за тобою его белизна.

Как жизнь, что, отстав, и в последней дали
Все светит нам вслед, как Покров на Нерли.

После уклонения от норм социалистического реализма «идеализация патриар-

† Русский Обще-Воинский Союз — Отдел в Аргентине
— с глубокой скорбью сообщает о кончине, последовавшей
2-го июля с. г. в Буэнос Айресе,
ШТАБС-КАПИТАНА САМУРСКОГО ПОЛКА
НИКОЛАЯ ОНИСИФОРОВИЧА ПИСЬМЕРОВА
Почивший похоронен на кладбище в Мороне.

† Русский Обще-Воинский Союз — Отдел в Аргентине
— с глубокой скорбью сообщает о кончине
последовавшей 16-го июля с. г. в Буэнос Айресе
**ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОТДЕЛА ОБЩЕСТВА ГАЛЛИПОЛИЙЦЕВ
В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ
ПОДПОРУЧИКА СЕРГИЕВСКОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО УЧИЛИЩА
ЕВГЕНИЯ СЕМЕНОВИЧА КОТЕЛЬНИКОВА**
Почивший похоронен на Британском кладбище в Буэнос Айресе.

† Во вторую годовщину смерти
ТАТЬЯНЫ АНТОНОВНЫ ЭККЕРСДОРФ
в воскресенье, 1-го августа, с. г. в Кафедральном Соборе Воскресения
Христового после Божественной литургии будет отслужена панихида,
о чем извещают муж, родственники и друзья

хальной старины», самый большой «грех» современных поэтов. Автор статьи «Ритм семидесятых», приводит следующий отрывок из стихотворения Н. Рубцова.

Мелькает покоя сельского страница,
И вместе с чувством древности земли
Такая радость на душе струится,
Как будто вновь поет на поле жница
И дни рекой зеркальной потекли...

«Николай Рубцов — говорит автор статьи — оказал заметное влияние на молодых поэтов 70-х годов, хотя надо отметить, что далеко не все из них правильно поняли противоречивый характер творчества этого весьма одаренного и нередко ограниченного поэта. Ограниченного именно в своей привязанности к истокам, к миру сельской жизни, из которого он вышел.»

Описывая патриархальную старину поэты стали употреблять и соответствующие обороты речи и слова: дале, даруй, знаменья, узрел, влеком и т. п.

Михайлов приходит к очень интересному выводу: «Ныне мы живем в век ускоренного социального прогресса, в век научно-технической революции, но поэтические ритмы, как мне представляется, обнаруживают тенденцию не к ускорению, а скорее к замедлению... Что касается поэзии, то, по крайней мере, одно объяснение ее «ритмики» напрашивается: боязнь того, что стандартизация жизни, подчиненная все ускоряемому ее темпу, приведет к стандартизации и рационализму художественного сознания, заставляет поэзию противиться спринтерской гонке, где-то внутри ее зреет убеждение, что можно и медленно поспешая быть вровень с веком.»

Об одном замечательном явлении в русской поэзии не упоминает Михайлов; все чаще и чаще у современных поэтов упоминаются Бог, религия. Вот часть стихотворения «Чудо», хорошо известного поэта, Леонида Мартынова: («Новый Мир» № 6 за 1974 г.)

Вижу:
Удивленные пастушки загоняют
удивленных коров
Под кров утепленных скотных дворов...
Что за чудо, Господи ты Боже!
Не понять, на что это похоже:
В этом самом странном и непостоянном
из миров
Снег упал неожиданно на Покров,
Так-таки не раньше и не позже!

Беспокоит также критика: «...отсутствие дерзости, риска у молодых... Традиционный путь кажется им легче. По крайней мере, меньше опасности споткнуться...» Хочется критику видеть новые формы у молодых поэтов, но он как-бы не понимает, что требование придерживаться «социалистического реализма», связывает, закрывает пути к поискам новых форм. Ведь не постеснялись же приехать с бульдозерами чтобы разогнать новаторов художников, ну а новаторов поэтов, если новая форма не понравится, просто не напечатать.

Новым в поэзии мне показалось и отображение человеческой индивидуальности, неповторимости. У молодой поэтессы Е. Славоросовой оно звучит как открытие:

Солнце рассыпало рыжие космы,
Лезут в глаза золотые вихри.
Люди, прохожие, мы — микрокосмы.
Как удивительно: все мы — миры!

Многие стихи воспевают русскую природу, ее леса, реки, снег, часто в есенинском духе и по теме и по стилю. А. Михайлов приводит вот такое трогательное стихотворение Н. Тряпкина:

Луговая, лесная, польнная,
Никому не известная весь!
Про тебя моя слава былинная,
Про тебя моя лучшая песнь.
С городьбою ржаная околица,
Да в сторонке, во ржи — дубнячек...
Ты — моя золотая глаголица,
Ты — мой травный душистый пучек.

Заметно, также что поэты избегают упоминать новые, советские, названия городов, улиц, а любят говорить об Арбате, Неглинке, Замоскворечье, Бронницы и т. п. Я, конечно, читала далеко не все стихотворения этих лет, но в тех, что прочла, не встретила названия Ленинских Гор или Буденновского проспекта.

Наконец, интересно и заключение А. Михайлова: «Какие бы претензии мы ни предъявляли литературе, искусству или, в данном случае, поэзии, мы находим в них отражение тех процессов, которые происходят в нравственной и духовной жизни общества». Сходную мысль, что русские поэты часто бывают провидцами высказывал и Иван Лукьянович Солоневич.

Но мне особенно симпатичны и близки стихи Булата Окуджавы характеризующие короля:

Был король, как король, всемогущ.
И если другу
станет худо и вообще не повезет,
он протянет ему свою царственную руку,
свою верную руку, и спасет.

Редко кто из поэтов осмеливается написать такое о монархе.

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

Редакция «Нашей Страны» доводит до сведения своих читателей, что с 1 июня с. г. имеет в своем распоряжении:

ФОТО-АРХИВ

содержащий до 40 000 фотографий, гравюр и очень редких репродукций из всех эпох, как русской, так и общей истории.

Особенный интерес представляют снимки из разных войн, как, например: франко-прусской 1870-71 г. г., русско-турецкой 1877-78 г. г., Боксерского восстания 1900 г., русско-японской 1904-1905 г. г., Первой мировой — до 6 000 фото, русской революции 1917 г., Второй мировой (заседание КОМРА в Праге) — свыше 8 000 фото, и т. д..

Ввиду обширности Фото-Архива Редакция просит лиц, желающих получить репродукции какого-нибудь снимка, обращаться в «Нашу Страну» с описанием желаемого, на что будет немедленно отвечено: есть ли таковой и на каких условиях (стоимость) может быть доставлен.

Вышла из печати и поступила в продажу книга
АНАТОЛИЯ МАСЛЕННИКОВА-МАРЛЕНКО
ЗА ЧТО - О - О ? ! !
Повесть из советской действительности 30-33г. г. 306 страниц
Цена в Аргентине — 170,00 песо
В других странах — 5 долларов
Приобрести книгу можно при любой церкви Буэнос Айреса и его окрестностей и в магазине Лашкевича.

БЫЛЬ И СУТЬ

«Наша Страна» посвятила больше полставки номера 1366-го от 4-го мая с. г. вопросу антирусской дискриминации со стороны мюнхенского Радио Свобода, дискриминация оскорбляющей не только национальные, но и религиозные (этнические) чувства русских людей.

В указанном номере было помещено девять откликов на эту тему, подписанных представителями самых разных частей спектра русской политической эмиграции. В частности, из «Посева» перепечатана заметка Р. Редлиха, в которой объективно и спокойным тоном отмечается:

«Дело в позиции, занятой радиостанцией по отношению к русскому национальному сознанию, к русскому патриотизму и русскому православию». В «Свободе» не нашли сочувствия «ни любовь к России, ни русская православная традиция». «Хуже того... проявилось недоброжелательное, пренебрежительное отношение к...русской национальной мысли...».

Р. Редлих, в конечном итоге, рекомендует радиостанции не только ратовать «за демократизм», но одновременно и не пренебрегать «патриотами России». Переводя это на современную политическую терминологию, Р. Редлих рекомендует радиостанции Свобода придерживаться некоторого плюрализма в своих передачах, учитывая наличие в России не только «демократов», но и патриотов.

В № 3 «Посева», от марта с. г., в ответ на высказывания Р. Редлиха появилась статья А. Левитина-Краснова под названием «Русский национализм и журнал Посев», весьма ценная своим открытым отнесением к русскому патриотизму по отношению к России. Подчеркнется, что лидеры «демократизма» не допускают в России ничего иного, кроме демократии в своем собственном варианте. Что же, мы как «унтерменши» по видимому плюралистической демократии не заслуживаем.

«Демократии, демократии и еще раз демократии...ничего другого русский народ не хочет... демократическое движение является глубоко народным движением. Никаких других движений вообще не существует...» (Левитин-Краснов).

Я говорю о нас — сынах Синая,
О нас, чей взгляд иным теплом согрет,
Пусть русский люд ведет тропа иная —
До их славянских дел нам дела нет.

Мы ели хлеб их — но платили кровью.
Счета сохранили — но не сведены.
Мы отомстим — цветами в изголовьи
Их северной страны.

Когда сотрется лыковая проба,
Когда заглохнет красных криков гул —
Мы станем у березового гроба
В почетный караул.

Давид Маркиш. (Свободный сотрудник Радио Свобода. Опубликовано в журнале «Свобода», № 3 (6), за 1976 г.)

Подавление русскости, с одновременным сведением русского языка к языку без народа, без корней и без почвы («наши передачи ведутся не для русского народа, а для советского...на русском языке»), напоминает розенберговскую «остполитику». Неужели русский человек не имеет права быть русским, а должен быть «остовцем» или «советским»?

Не-плюралистический демократизм по своей форме тоталитарен. От него веет нацистско-марксистским духом. Но по своему содержанию — он является одним из необходимых условий для нового мщения: «цветами в изголовьи их северной страны». Первое мщение (убийство Главы русского государства, с чего и начался геноцид над русским народом) стало возможным благодаря успеху февральского переворота. Новое мщение станет возможным только лишь при успехе нео-феврализма, каковым по сути и является беспочвенный демократизм. Дискриминация (в данном случае антирусская) является приглашением и увертюрой к геноциду, к заговору в «березовый гроб» нашей «северной страны».

Г. ИВАНОВ

ВНИМАНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ В ИТАЛИИ

Доводится до сведения г. г. подписчиков в Италии, что стоимость номера «Нашей Страны» (воздушная почта) равна 300 лирам.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Вашингтона:

На автостраде в штате Канзас полиция задержала автомобиль, мчавшийся с недопустимой скоростью 76 миль в час. Управлявшая автомобилем женщина, оказавшаяся Натальей Светловой, женой А. И. Солженицына, и находившийся с нею в автомобиле писатель не могли объяснить с полицией, так как оба не владеют английским языком, и предполагали, что будут арестованы.

Полиция с трудом объяснила им, что дело ограничится штрафом в сумме 25 долларов и судебными издержками в сумме 9 долларов, но спросила, откуда эти деньги будут переведены в Канзас. Солженицын и его жена сообщили, что направляются из Калифорнии в штат Вермонт, где живет брат Н. Светловой.

ЕПИСКОП ЛАВР

Нам пишут из Нью Йорка:

«Наша Страна» (№ 1374 от 29-го июня с. г.) сообщила, на основании полученной им информации, что избранный наместником Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, секретарь Синода русской зарубежной Церкви епископ Лавр будет, вероятно, освобожден от обязанностей секретаря и заменен временно управляющим Австралийской епархией епископом Павлом.

Из осведомленного источника сообщают, что, по всей вероятности, епископ Лавр будет совмещать обязанности наместника монастыря с обязанностями секретаря Синода, но что, вследствие его частого отсутствия из Нью Йорка, секретарские обязанности будет фактически исполнять протопресвитер Георгий Граббе, назначенный помощником синодального секретаря.

МОСКОВСКОЕ ПИСЬМО

Нам пишут из Вашингтона:

Американские газеты сообщили, что их московским корреспондентам передано письмо, подписанное 14-тью заключенными в разных советских лагерях. Поздравив Соединенные Штаты в 200-той годовщину провозглашения их независимости, авторы письма написали: «Ни колючая проволока, ни вышки со стражниками, ни сторожевые собаки — ничто не может воспрепятствовать политическим заключенным в СССР быть вместе с вами в этот великий час мировой истории. Мы шлем американскому народу пожелание полного достижения целей, намеченных отцами-основателями — создания братства народов и свободных людей».

**

«Наша Страна» приводит, к сведению своих читателей, это сообщение своего вашингтонского корреспондента, но считает нужным отметить, что оно вызывает недоумение. Как могли заключенные, находящиеся в разных советских лагерях сговориться о передаче такого письма иностранным журналистом, согласовать его текст, своевременно его подписать и доставить в Москву американским корреспондентам? На этот вопрос ответа нет, как нет его и на многие другие сообщения о «диссидентах» в СССР.

А. АМАЛЬРИК

Нам пишут из Вашингтона:

По полученным здесь из Москвы сведениям советская таможенная отказалась от требования об уплате вывозной пошлины в сумме 7500 долларов за 18 абстрактных картин, которые А. Амальрик и его жена хотели вывезти из СССР. Отказ уплатить эту пошлину вызвал корпоративную задержку их отъезда из Москвы в Голландию, откуда они, после короткого пребывания в этой стране направляются в Соединенные Штаты.

Зарубежная Жизнь

25-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

ЛИТЕРАТУРНО ИСТОРИЧЕСКОГО КРУЖКА В САН ПАУЛО

30-го мая 1976 года Литературно Исторический Кружок в бразильском городе Сан Пауло отметил свой 25 летний юбилей.

Юбилейное собрание состоялось в ателье члена Кружка художницы Т. И. Лукьяновой-Битингоф.

Собрание открыл председатель Кружка М. К. Шокальский. Приветствовавший почетного пожизненного председателя доктора Юрия Ильича Лодыженского, членов этого многолетнего содружества, лекторов, докладчиков и «дам 25 лет принимающих нас в своих домах, принимающих на себя неблагодарную и утомительную работу и заботу по устройству наших собраний и чаев. Благодаря им, этим замечательным русским женщинам, мы можем существовать и вести нашу скромную работу. Скромную, но полезную и интересную, помогающую нам не отрываться от современной жизни во всех ее проявлениях, быть в курсе событий и научных достижений и посылить исполнять долг перед именем «русских», которое имеем честь носить».

М. К. Шокальский затем отметил, что «среди наших членов есть целый ряд исключительно творческих сил. Не могу перечислить всех, но назову хотя бы некоторых, почетный председатель Ю. И. Лодыженский. Н. Н. Троицкая с ее детской школой, уже несколько лет тому назад отметившая свое 25 летие; мастер рисунка, чертежа и слова, талантливый архитектор-художник П. И. Жестовский; талантливая художница Т. И. Лукьянова; песенник русской речи П. Н. Аллин; Ф. Е. Корш, всегда нас радующий своими литературными и историческими рассказами, облеченными в безукоризненную форму; всегда бодрый и остроумный Р. Э. Альбрандт; жертвенный Ю. И. Патронов, отдающий массу времени и сил на переводы и обработку иностранного научного материала».

«Не буду утруждать ваше внимание докладом о нашей рабочей жизни, — продолжил председатель — это материал для периодических сборников, выходящих каждые 10 лет. Два из них уже вышли. Надеюсь, что выйдут и следующие, в положенные им сроки. Заканчивая свое приветственное слово, прошу вспомнить всех членов Кружка ушедших от нас в лучший мир. За 25 лет мы лишились 28 скончавшихся друзей».

Затем Ю. И. Лодыженский благодарил за избрание его почетным председателем Кружка, отдавая должное значению работы Кружка в плане национальной эмигрантской жизни, наряду с православными приходами, школами и патристическими обществами и призывал помнить апостольский завет: «пламя не угашайте».

Ю. И. Патронов говорил о работе Кружка и призывал и дальше служить правде о России и бороться с ложью.

Были заслушаны приветствия председателя Общества Благоверного Князя Александра Невского — А. С. Политанского, председателя Общекадетского Объединения в С. Пауло — С. И. Артонова, председателя Союза Военных Инвалидов — С. С. Хилинского, председательницы Дамского Благотворительного Комитета — И. В. Артоновой. Прочитаны письма-приветствия С. Л. Войцеховского из США и поэта Дмитрия Кленовского с супругой из Германии.

После этого присутствующие на собрании подписали приветственные письма друзьям Кружка — поэтам Дмитрию Кленовскому и Нонне Белавиной.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Соредактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

Н. А. Башкирова — 1 000,00 песо
А. Верховская — 10 ам. долл.
Л. З. — 1 000,00 песо

Сбор взносов продолжается.

НОВОЕ О КОПЕНГАГЕНСКОМ СКАНДАЛЕ

Вот как резюмируют активность редакторши «Русской Мысли» З. А. Шаховской в номере 122-ом «Нового Журнала» председатель Организационного Комитета Слушания Сахарова Эрно Эстергас и вице-председатель О. Фельдштейн Андресен:

«1. Ее необоснованная дискриминация г-жи А. Стецко; 2. Ее использование письма Сахарова, которое она привезла, дабы огласить на Слушании, но употребила как средство давления на Комитет в своих личных интересах; 3. Ее попытка сорвать Слушание угрозами повлиять на переводчиков, чтобы они отказались от своих обязанностей; 4. Ее нарушение доверия со ссылкой на решение, принятое на частном совещании. Живя на Западе больше 50 лет она должна бы понять, что это несовместимо с западными традициями и что такие действия могут принести вред привлеченным ею лицам». Затем Эстергас и Андресен сокрушенно констатируют:

«Мы признаем большой ошибкой наше приглашение г-жи Шаховской принять участие в Слушании».

В том же номере «Нового Журнала» им вторит еще один из организаторов Слушания, Бернард Караватский:

«Анна Стецко — антикоммунистка. Антикоммунистами являются Вурвбрандт, Шифрин, Панин. Неужели г-жа Шаховская думает, что это преступление даже на Западе быть антикоммунистом? Неужели она считает, что антикоммунистам на Западе, надо могли рыть?»

Одновременно, в номере 1-ом мюнхенского журнала «Голос Зарубежья» Александр Варди резонно спрашивает: «А каковы были права З. Шаховской? Кто дал ей право хотя бы непосаженое, моральное, требовать от Датского комитета подчинения ее воле?»

Еще прямее выражается там же Авраам Шифрин:

«Шаховская умудрилась поставить в вину пастору Вурвбрандту и то, что он дал часть денег на организацию Слушания. Уместно было бы спросить, дала ли и сколько на это дело сама Шаховская. И добавляет:

«Думаю, что русской эмиграции не грех бы в свете всего происшедшего по-приспальнее взглянуть в деятельность Шаховской».

Впрочем в «Русской Мысли» от 17 июня З. А. Шаховская сообщает, что:

1) С 1-го сентября «Р.М.» будет печататься на 12 страницах, вместо 16-ти...
2) В этом году «Р.М.» не будет выходить весь август месяц...»

Направивается предположение, что, может быть, русская эмиграция уже успела «поприспальнее взглянуть в деятельность Шаховской».